

Эпизод \[99й]////

ЗАБОТА

- >> **Наблюдательность**
- >> **Когда Батя заболел, что делать?**
- >> **Лейтенант Трошин (продолжение)**
- >> **Болезнь, лечение, лекарства – в афоризмах и диалогах из кино**

10 июля 1972 г. (понедельник)

— *Я прилёт. Я заболел...* Из худ. к/ф-ма «Покровские ворота»

Кончается уже вторая неделя, как не летаем. В основном, по погоде. Хотя и была возможность мне одну лётную смену по кругам подлетнуть.

В тот день мы, как всегда, для предполётных указаний экипажем построились у левой плоскости самолёта. Трошин дал ЦУ и пошёл в лётный домик. Неожиданно обращаю внимание на какую-то перемену в походке инструктора. Он шёл, как-то сгорбившись, глубоко засунув руки в карманы. Весь его вид говорил о том, что ему холодно. Действительно, дул ветерок, но не плотный – 3 м/с.

«Заболел, что ли?» — мелькнуло в голове.

Моя догадка подтвердилась, когда увидел, как Батя сел в кабину: он тут же закрыл и загерметизировал свой фонарь, перекрыл вентиль обдува от скоростного напора, обхватил голову руками и закрыл глаза.

Я обратил внимание на это Володи и Шурко.

— Что будем делать? — спросил я, когда лейтенант с Витюлей вырулили.

— Может, откажемся летать сегодня? Я же отказался, когда у меня болело горло, — проговорил Журавель.

— Ты не сравнивай! Так, только у тебя вылет сорвался. А так четверо гавриков летать не будут. И потом, как ты откажешься, когда уже мы все врача уже прошли? — резонировал я.

— Ну, ногу там подвернул. А остальных пусть Хотеев отстраняет.

— В число «остальных», конечно, входим мы?

— Разумеется! — улыбается Вовка. Потом делается серьёзным: — Да, какая разница?

Шурик только поддакнул. Но когда Батя приземлился, он живо забрался в кабину и

тут же улетел с ним в зону.

— Надо с Хотеевым поговорить. Это не полёты! — предлагает Журавлин.

— Я думал об этом, — соглашаюсь я. — Но как бы это Валерию Ивановичу не понравилось бы. Скажет: «Чего это вы без меня решаете? Я летаю, значит, надо!..»

Всё же мы направились искать КЗ. Но он был в воздухе. И нам ничего не оставалось, как ждать возвращения его или Трошина.

Командир экипажа с Сашей приземлились много раньше запланированного. Я отобрал заправочный пистолет у механика и принялся заправлять Эл. Но, стараясь тянуть время, открыл клапан пистолета лишь на половину: может, Хотеев подойдёт.

— Садись в кабину! — приказал мне Батя глухим голосом.

Он был бледен, как медицинский халат.

«Ох, и плох же ты сегодня, — подумал я, забираясь в кабину. — Как же с тобой лететь?»

Я медленно забираюсь в передний «кабинет» и, поглядывая в сторону лётного домика, так же медленно стал пристёгиваться к катапультному креслу.

— Что ты там копаешься? Запрашивай и запускай!

В это время Вовка дождался Хотеева. Тот подошёл, стал на подножку и сдвинул Батин фонарь [кабины]. Батя открыл глаза.

— Ты болен?

— Так, немножко.

— Зачем же летаешь? Иди, отдохни.

— А они?.. — Трошин показал на нас. — Вот ещё с 18м слетаю, сделаем два кружка...

— Да ну, брось!

— Товарищ лейтенант, — подал я голос из передней кабины. — Может, и в правду? Завтра полетаем.

— Давай, вылезь! — приказал Хотеев.

...Но завтра полетать не пришлось. Погода резко ухудшилась. Пошли проливные дожди. Днём мы готовим полосу — черпаем и откачиваем воду, а вечерами и по ночами снова хлещут дожди.

И так вот уже вторую неделю!

Вдогонку:

—
— •>> — А кактусу ангина не грозит? □ Из худ. сериала «Доктор Тырса»

